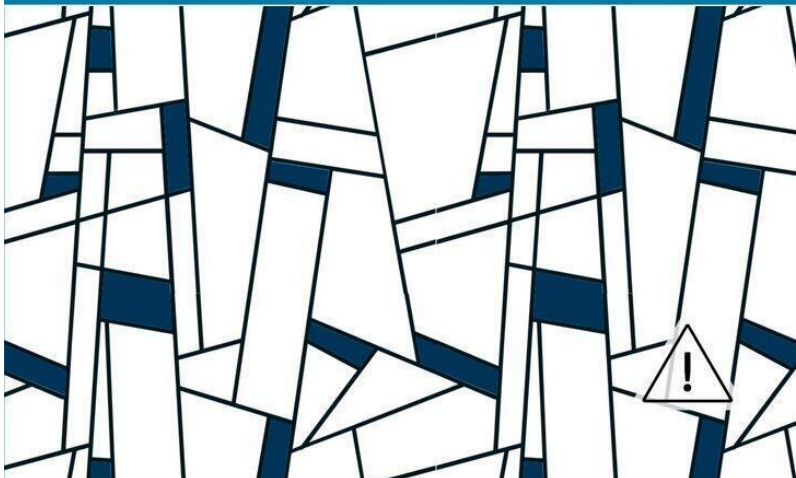

18+ ВАДИМ ГОЛУБЕВ

ДОРОГА В НИКУДА

Детективы

Вадим Голубев

Дорога в никуда. Детективы

<https://litres.ru/74503392>

ISBN 9785007126878

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Областной центр лихорадит от жестоких убийств, совершённых дерзко и цинично. С ними приходится разбираться капитану Лодкину и его подчинённым. Они быстро находят злоумышленников и задерживают их. И хотя жертвами преступлений оказываются не лучшие представители общества, но и они имеют право на защиту законом. Ну а их убийцы, вольно или невольно, оказываются на «дороге в никуда». Правда, и у неё есть конец — места лишения свободы.

Содержание

ВАДИМ ГОЛУБЕВ	5
ДОРОГА В НИКУДА	6
РАСПЛАТА ПО СЧЕТАМ	7
КОНЕЦ КОРОЛЕВЫ	7
XXX	12
ПЕРВЫЙ ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ	16
КОРОЛЬ «НА РАЙОНЕ»	22
СОВСЕМ НЕ «КРУТЫЕ»	33
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Дорога в никуда Детективы

Вадим Голубев

© Вадим Голубев, 2026

ISBN 978-5-0071-2687-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВАДИМ ГОЛУБЕВ

ДОРОГА В НИКУДА

Детективы

РАСПЛАТА ПО СЧЕТАМ

КОНЕЦ КОРОЛЕВЫ

Лидка-Красава вышла из подъезда роскошного, недавно построенного дома. Вдохнула необычайное для начала мая тепло. Скользнула взглядом по распустившимся яблоням и сирени. Ещё раз решила, что жизнь удалась. «Гражданский муж» — Алик Копейский сразу запал на неё, взял в «марухи». Это значило, что сексуально обслуживать она будет только его одного. И не дай Бог, посмотреть на кого-то ещё — убьёт. Таков порядок у бандитов: «За измену платят кровью»! Зато лучшие «на районе» прикиды — её! Лучшие «на районе» золото с брильянтами — её! Отдых два раза в год: то в Турции, то в Египте — её! Обещал Алик и лучшую «на районе» машинку, для начала «ауди». Чуть позже, когда освоит эту — «мерседес». А как здорово посидеть в ресторане или баре. После небрежно бросить обслуге:

— Запиши на счёт Алика Копейского!

Хотя могла не говорить сего. Её и Алика знал весь район. Боялись. Недаром погоняло у Алика — Копейский, поскольку свой первый срок отбывал в Копейске, что на далёком Урале. Правда, однажды подслушала, как замшелый дед назвал «супружника» Копейкой.

— Вообще-то я — Копейский! — попробовал поправить тот.

— Для твоих «пацанов», да других «бригадиров» ты — Копейский. Для меня пока — Копейка! Что ты двумя татушками на «граблях» (руках — жарг.) вертишь? Когда их станет, сколько у меня, будет тебе от «паханов» обращение: Копейский. А покуда — Копейка! — дед повертел перед носом суженого перстами, восемь из которых были размалёваны синими перстнями

Тогда Лидка по наивности предложила Алику убить старика, чтобы не хамил и не путался у молодёжи под ногами.

— «Крыша поехала»? — Алик пристукнул её пятернёй по лбу так, что в глазах потемнело. — За деда убьют лютой смертью. Нас обоих «завалят»! Не посмотрят, что «мочить» баб — не по понятиям! Дед — «пахан» — смотрящий по всему административному округу! Дед не вечный. Со временем займу его место.

— Когда это будет? — подумала тогда Красава. — Хорошо бы старикашку травануть

А сейчас она шла по тихому, безлюдному скверику. Прикидывала, что к чему. Алик обещал вернуться к вечеру. Захватить её, поехать на день рождения к ближайшему подручному Паше Коломне. Тот свой первый и пока последний срок отбывал в коломенской тюрьме. Даже показал её подарок друбану от «бригады» — золотой пистолет австрийской фирмы «глок», с выгравированной мелкими изумруди-

ками надписью на рукояти: «Паше от братвы». От себя надумал отвалить триста шестьдесят тысяч — по десять «штук» за каждый прожитый год. Слава Богу в рублях, а не в долларах! Мог «отмусолить» меньше. Остальное потратить на неё — Лидку. Промолчала, поскольку не «марухино» дело лезть в мужские деньги. Пока прикидывала, что одеть: гарнитур с «брюликами» или гарнитур с сапфирами — под цвет глаз. Ну и что-то из «тряпья» с «колёсами» — обувью. Сейчас заглянуть в парикмахерскую — самый дорогой салон «на районе». Сделать укладку, наложить макияж. Где-то перекусить самой. Сегодня не надо готовить ужин. Деликатесы с разносолами Алик употреблял только в ресторанах, да на домашних посиделках. В быту предпочитал простую пищу. Особенно любил пельмени и картошку с селёдкой. Завтра, придя в себя после застолья, начать потихоньку собираться в дорогу. С десятого мая оплачен тур в Хургаду. В этом году Алик решил по весне поехать в Египет, поскольку в Турции нежданно-негаданно начались ливни со штормами. На праздники ездить по курортам не любили: не протолкнуться сквозь туристов-соотечественников. Кроме того, надлежало сделать подарки Деду и кому-то, стоявшему выше него из городских «заправил». Самому принять подарки от местных бизнесменов — «торгашей», владельцев небольших фирм, менеджеров кредитных контор, промышленявших «на районе». Конечно, и ей что-нибудь перепадёт. А там пара недель в пятизвёздном отеле, ласковое, хотя временами

горячеватое Красное море, лавчонки, гордо именуемые «бу-тиками». Где всего полно: от низкопробного «золотишка», до сандалового и прочих масел. Жаль, за всё надо платить, поскольку не Россия.

— Девушка, девушка! — вырвал Красаву из размышлений стон. — Помоги, внученька, с сердцем плохо! — выполз из кустов старик в не по погоде старомодном сером плаще и поношенной шляпе. — Вызови «скорую»!

— Вызов, дедок, денег стоит! — хохотнула Лидк

— Вот, деньги! — протянул комоч пятитысячных банкнот старик. — Пенсию получил...

— «Бабки» не помешают. У меня их попросту нет. Алик говорит, дескать, не нужны, поскольку у тебя полный коммунизм, — подумала девица и подошла к старику.

— Давай денежки, дедушка! — протянула руку, затем получив купюры, отошла на пару шагов, снова хохотнула. — Спасибо, что подал сиротинке на бедность! Дальше, старло, сам выкручивайся!

Внезапно «сердечник» оказался рядом с ней. Что острое вошло в её печень. Пронзила страшная боль, всё сильнее разливавшаяся по животу.

— Тебя, мразь старая, на куски порежут! — оседая, застонала Красава, поскольку сил кричать уже не было.

— Я так не думаю, — возразил дед, и, схватив за волосы, воткнул лицом в большую кучу, оставленную крупной собакой. — Ты — крыса жадная даже не посмотрела на деньги.

А они из «банка приколов». Вкусное дерьмецо собачье? Заболтался с тобой!

Лидка почувствовала, как за волосы приподнимают голову. Следом по горлу прошла режущая боль. Забулькала вырвавшаяся наружу кровь, уносящая с собой жизнь.

XXX

— Опергруппа, на выезд! — вошёл в кабинет начальник «убойного отдела» городского управления внутренних дел полковник Соколов. — Убийство в муниципальном округе Гребешково. Преступление совершено с особой жестокостью, циничным попранием норм морали и права. Наша компетенция! Потерпевшая — Красавина Лидия Петровна. Сожительница, или как говорят в определённых кругах — «маруха», преступного авторитета Свистунова Алексея Владимировича. Он же — Свистун, он же — Алик Копейский, он же — Копейка. Две судимости за разбой. В настоящее время командует «бригадой», называемой «Гребешки». В целом, район спокойный. В последние годы на его территории не зафиксировано тяжких и особо тяжких преступлений. Практически отсутствуют случаи хулиганства. С учётом связей потерпевшей вам и криминалистам выделена группа особого назначения. Взять табельное оружие! Вводные понятны? Вперёд!

Старший группы, капитан Лодкин, оперы: старший лейтенант Сергеев и лейтенант Бондарев, вздохнув, накинули ветровки, разместив под ними пистолеты Макарова. Гребешки считались удалённым от центра районом, но не окраиной. Добрались быстро. Судмедэксперты уселись над убитой на раскладных стульчиках, криминалисты закурили по скве-

ру, глядяваясь под ноги. Лодкин потребовал записи камер скрытого наблюдения. Оказалось, все отключены. Свидетели — пенсионеры Харитоновы, нашедшие тело, никого не видели в сквере. Глянули на окна соседних домов. Поняли, что там бесполезно искать свидетелей, поскольку густая растительность полностью исключала обзор из окон. Да и где их взять? Все разъехались на Первомайские праздники. Кто на курорты, кто на дачи.

— Ох, что будет? Что будет? — подвывал местный участковый.

— Взыскание будет вам, коллега, — усмехнулся Лодкин. — А пока думайте, что написать в объяснительной записке. Как дошли до жизни такой, что допустили на вашем участке особо тяжкое преступление.

— Может быть, зря ты так с ним Антон? — спросил старший лейтенант Сергеев

— Может быть, мне его расцеловать за то, что на участке не работают камеры видеонаблюдения? Не ведётся работа по профилактике правонарушений? — ответил капитан. — Не беспокойся. Из органов его не уволят. В городе огромная нехватка участковых. Даже строгого выговора не объявят. Отделается выговорешником, а то и просто — замечанием в приказе.

Подошли к медицинским экспертам, перевернувшим убитую на спину.

— Смерть наступила от обильной кровопотери. У потер-

певшей перерезано горло от уха до уха. Так режут коз, баранов, крупную птицу. Ещё одно ранение нанесено в печень. Похоже, клинок колюще-режущего оружия несколько раз повернули уже в ране. Чтобы причинить как можно больше боли. Затем, поглумившись, перерезали горло. Перед смертью несчастную ткнули лицом в собачьи фекалии... Более подробно изложим после вскрытия. На ограбление не похоже... Украшения жёлтого металла с камнями тёмно-синего цвета — предположительно — аметистами не тронуты. Сумочка погибшей не была открыта злоумышленником или группой злоумышленников, — закончил старший эксперт.

— Как установили, что потерпевшей является Красавина? Тело до вас никто не переворачивал на спину, — уточнил Лодкин.

— Я её опознал! — влез участковый. — Татуировка на руке на весь район одна. Таких украшений ни у кого в районе нет.

— Чем занималась потерпевшая? — обернулся к нему Лодкин.

— Находилась на содержании гражданина Копейского, извиняюсь, — Свистунова Алексея Владимировича. На сегодняшний день он является вице-президентом десятка работающих в районе фирм.

— Что в сумочке потерпевшей? — обернулся капитан к криминалистам.

— В сумочке французского производства, стоимостью

двести тысяч рублей, обнаружены паспорт на имя Красавиной Лидии Петровны, смартфон тайваньского производства, флакон духов «Шанель номер пять» французского производства, набор косметики, французского производства, масло для тела производства Объединённых Арабских Эмиратов, антиперспирант египетского производства, салфетки бумажные российского производства. Денежные средства и банковские карты отсутствуют.

— Не нужны ей были ни денежные средства, ни банковские карты, вздохнул участковый. — Очень уважает народ Алексея Владимировича. Оттого Красавиной всё предоставлялось бесплатно. Выпить в баре, пообедать в любом ресторане, сделать причёску, получить что-нибудь из одежды с обувью...

— И вы, коллега, будучи участковым уполномоченным, это терпели? Неужели не было жалоб от местных предпринимателей? — недоверчиво спросил Лодкин.

— Какие жалобы? Сам бы стал докапываться — все бы в один голос заявили, дескать, Лидия Петровна всюду рассчитывалась до копейки, а в местах общественного питания оставляла грудку чаевых обслуживающему персоналу... Ох, ты! Алексей Владимирович пожаловал, — побледнел участковый.

ПЕРВЫЙ ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ

Из тормознувших рядом чёрных «мерседеса» и «джипа» вывалились два дорого одетых господина и пяток мордоворотов в дешёвеньких костюмах. Небрежно отодвинули плечами местных полицейских, полезли к месту происшествия, содрав ленту ограждения.

— Дай пройти! — приказал участковому брюнет в шёлковом костюме.

— Здорово, Свистунов! Давненько не виделись! С тех пор, как я тебя «брал», — преградил ему дорогу Лодкин.

— А тебе, «мент», хворать! — злобно глянул на него Алик. — «Ксиву» обязан предъявить!

— Прошу! — ткнул ему в нос опер удостоверение.

— Столько лет прошло, и всё ещё капитан, — пренебрежительно процедил Алексей Владимирович. — Не много же ты заработал... Дай проститься с любимой женщиной!

— Дам, но после ответишь на мои вопросы.

— Ты же знаешь, что я с «ментами» не сотрудничаю. Такие у меня понятия!

— Приехали, Алексей Владимирович! Я к тебе с уважением. Даже разрешил в порядке исключения проститься с покойной, когда завершатся следственные мероприятия. А ты дерзишь... Придётся ответить на все вопросы у нас. Гражданин Свистунов! Вы задержаны по подозрению в убийстве!

Наручники

— Да я тебя, «мусор поганый»! — выбросил верёд ногу, норовя попасть Лодкину в голову, Алик.

Капитан ожидал удара. Перехватил ступню, крутанул её, повернув противника спиной к себе. Дал пинка в зад, сел на упавшего «бригадира». Затем сунув руку под колено Копейского, резко потянул его ногу к спине. Алексей Владимирович взвыл от боли, заколотил руками по траве. Тем временем из неприметного автобуса выскочили бойцы группы захвата. Упёрли автоматы в спины «быкам». Приказали лечь на землю. Непонятливых ускорили ударами прикладов. Постановывавшего Алика подтащили к его «мерседесу». С силой ткнули руками в багажник.

— Вы мне «клешни» ломаете, волки позорные! — выдавил он.

— Будешь выдрючиваться — реально ломаем, — ответили служивые. — Нам без разницы: хоть Копейский, хоть Бомбейский. Для нас ты — никто и звать никак.

— Опа! — выудил Сергеев из-под пиджака задержанного оружие. — Пистолет системы Макарова...

— Не «Макаров» это, а «Макарыч» — пистолет травматический для самообороны, — простонал Алик. — Разрешение на ношение в клифте (пиджаке — жарг.), во внутреннем кармане, в паспорте.

Такое же оружие нашли у Паши Коломны, костерившего бойцов за порванный и перепачканный шёлковый, свет-

ло-голубой костюм. Он тоже заявил, что оружие травматическое, законом дозволенное.

— Пистолет травматический, переделанный под стрельбу боевыми патронами, — констатировал Лодкин, вытащив обойму. — Незаконный оборот оружие. Задержаны!

У всех, кроме Алика, отобрали пистолеты, переделанные из травматов. Всех задержали по той же статье, что и Пашу. Тем временем подъезжали ещё автобусы с подкреплением, «воронки» для задержанных. Упаковали в чёрный пластиковый мешок Лидку. Потащили в «труповозку». Выдавил скупую слезу, глядя вслед убывавшей навсегда Красаве, Копейский.

— Простился? Сумеем договориться — дам возможность взглянуть ещё раз. В морге её от собачьих какашек отмоют... Сейчас поедem в твоё жилище, Свистунов. Проведём обыск.

— Ты законы читал, мент?! — заревел задержанный. — Права не имеете обыскивать хату без решения суда!!!

— Имеем! А брать меня «на глотку» не надо. Ты прошёл две «тюремные академии». Обязан знать, случаи, когда разрешается сначала проводить обыск, а затем получать от суда санкцию на него. Поехали, Алик!

Квартира Свистунова находилась в «двух шагах» от места убийства. Вытянулся в струнку консьерж, удивлённо отдав честь закованному Копейскому. Быстро нашли понятых — соседских горничных. Изъятыми у Алика ключами, открыли двери. Поразились роскошному убранству.

— Положение обязывает, — процедил хозяин дома. — Я даже забыл, в скольких фирмах работаю. Где вице-президентом, где заместителем генерального директора, где директором по связям с общественностью.

— Не хотелось бы сейф «болгаркой» портить, — Лодкин кивнул на покрытый позолотой металлический шкафчик в стиле «рококо». — Покажите ключи от него и назовите шифры.

— Раскуй! Я сам «медведя» открою, — оживился задержанный.

— Мы откроем. Ключи и шифры!

Алик сказал неправильный шифр. Пришлось распилить деньгохранилище «болгаркой», прихваченной бойцами.

— Опаньки! — выудил Лодкин из сейфа атласную коробочку. — Что там у нас? Пистолет австрийского производства системы «глок». Золотой пистолетик. Да ещё надпись зелёными камнями: «Паши от братвы». Ещё один эпизод незаконного оборота гражданином Клёпкиным, он же — Паша Коломна. Кстати, и вами, гражданин Свистунов.

— Без понятия, что там. У Паши сегодня день рождения. «Братва» ему на «днюху» скинулась, сделала подарок. Просила меня вручить в торжественной обстановке. Глянул лишь мельком, думал — зажигалка.

— Вот, и обоймы. Одна в пистолете, вторая в футляре, тоже из жёлтого металла. Денежные средства в рублях, долларах США, евро. Будем считать.

Насчитали «немного»: пара миллионов рублей, по сотне тысяч баксов и евро.

— Зачем вам столько денег дома? И — это при ломящимся от банковских карт в вашем кошельке? — усмехнулся опер.

— Вдруг среди ночи душа ананасов потребует? Не у всех курьеров при себе валидаторы.

Перешли в спальню. Там, в лидкином секретере обнаружили груды украшений с брильянтами, сапфирами, топазами, жемчугом.

— Что же вы, Алексей Владимирович, такие ценности дома, в открытом виде держите? — любопытствовал капитан. — Не боитесь, что какой-нибудь вор-домушник нанесёт вам визит.

— Чтобы мою хату «разбомбить» (обокрасть — жарг.) — надо быть самоубийцей! — проворчал Алик.

Внезапно он взглянул на массивную спинку огромной кровати. Попытался ненароком приблизиться к ней. Лодкин перехватил взгляд. Принялся ощупывать мебель. На что-то нажал. Из спинки выехал потайной ящичек.

— Пистолет бесствольный системы Ярыгина. Обойма в нём и две запасных, — выгреб содержимое Лодкин. — Незаконный оборот оружия. Зря, Алексей Владимирович, добровольно не выдали нам его. В какой-то мере было смягчающее вину обстоятельство.

— Читал «на зоне» одну книжонку. Сама — фигня пол-

ная. Название хорошее: «Надежда умирает последней»...

КОРОЛЬ «НА РАЙОНЕ»

На выходе из подъезда столкнулись с закованным Клёпиковым в окружении бойцов группы захвата и сотрудников Отдела по борьбе с незаконным оборотом оружия.

— Вы к тому же соседи? — хохотнул Лодкин.

— Купили, по случаю, хавиры в одном подъезде, — пояснил Алик.

Задержанного доставили в управление внутренних дел, передали на оформление. Сами принялись размышлять над планом оперативно-розыскных мероприятий.

— Что мы имеем? Уравнение с многими неизвестными, — размышлял вслух капитан. — Свидетелей нет. Розыскная собака, взяла следы одного человека, ведущие с места преступления к ближайшей автобусной остановке, на ней их потеряла. Значит, злоумышленник там переобулся.

— Я с криминалистами перевернул все урны на остановке и поблизости. Никакой обуви, — лейтенант сообщил Бондарев.

— Снятую обувку преступник мог прихватить с собой, — предположил старший лейтенант Сергеев. — И уехать на подошедшем автобусе.

— Мог дворами пройти на параллельную улицу, а на ней два автобусных маршрута и один троллейбусный. Мог уехать на своей машине, припаркованной в тех же дворах. Нам от

этого «ни жарко, ни холодно», — поскольку приметы убийцы неизвестны, подытожил Лодкин. — Пока, главный подозреваемый — Свистунов. Причины? Например, ревность. Сколько на почве её совершается убийств жён, любовниц, сожительниц, содержанок! Бытовой конфликт, в ходе которого потерпевшая попыталась шантажировать подозреваемого, или нанести ему оскорбление. Скажем, обругать «козлом позорным». Убил Свистунов не собственными руками. Десятки людей подтвердят его алиби, дескать, во время убийства посещал их фирмы или торговые точки.

— Голыми руками его не возьмёшь, — протянул Сергеев. — Может быть, «прессануть» Клёпикова, предъявив ему участие в убийстве?

— Этим можно напугать лишь неопытный преступный молодняк. — Паша Коломна не тот субъект. В Коломенской тюрьме сидит солидная публика — убийцы, налётчики, вооружённые грабители. Там свои «университеты с академиями». Но поработать с Клёпиковым надо. Вдруг ненароком даст нам какую-то зацепку? Тоже со Свистуновым! А если не убивал? Тогда, вторая версия — кто-то решил отомстить Алику Копейскому. Думаю, таких немало. Местные предприниматели, коих доят «Гребешки». Бывшие бизнесмены, у которых трудами «бригады» Свистунова «отжали» заведения. Те же владельцы строительной компании, «продавшие по случаю» хоромы Копейскому и его подручному Клёпикову. Уверен, «уступили за три копейки»! Наконец,

кто-то из ближайшего окружения, кому нахамила потерпевшая. Отсюда третья версия — ближайшее окружение. Алик вполне мог обидеть кого-то из своих подручных. Кто-то хочет занять место «бригадира». Тот же Паша Коломна. Довести главаря до нервного срыва. Когда тот совершит противоправные деяния и сядет, занять его место. Вроде, как я «не при делах» — Копейка сам нарвался. В общем, сегодня удалось. Нападение на сотрудников органов правопорядка, незаконный оборот оружия. Уголовная ответственность! Однако не ожидали, что всё пойдёт по другому сценарию. Задержат не только «заправилу», но и их самих. Как сам Алик, его «быки» привыкли к вседозволенности и безнаказанности. Вспомните, как побледнел участковый при виде Копейского, как его подручные отодвинули местных полицейских, словно мешавшую им мебель? Саша! — повернулся капитан к Бондареву. — Пробей по базам, не совершались такие преступления в течении последних трёх месяцев. А мы с Сергеем сядем за план оперативно-розыскных мероприятий.

Этой работой заняться не удалось. В кабинет вплыл господин в дорогом костюме.

— Я — президент юридической фирмы «Закон и Престиж» — Марк Самуилович Дружковский. Моё удостоверение! Меня уполномочили заняться делом задержанного сегодня гражданина Свистунова Алексея Владимировича. Хочу встретиться с моим подопечным! Надеюсь, ему разъяснены причины задержания, его права?

— Всё разъяснено! — положил перед юристом протоколы задержания и проведения обыска. — Мы собирались допросить задержанного. Пройдёмте в комнату для допросов!

Привели Алексея Владимировича. На его щеке красовалась жирная царапина, шёлковый костюм был порван.

— Предполагаю, что задержание произведено с применением недозволенных методов! — картинно всплеснул руками защитник.

— Вы читали протокол, гражданин Дружковский! Там чётко указано, что задержанный совершил нападение на сотрудника правоохранительных органов, при исполнении им служебных обязанностей, — парировал капитан. — Однако никто не повредил ему лицо, не порвал одежду.

— Это — так? — недоверчиво спросил Марк Самуилович.

— Ногу мне помяли, руки чуть не сломали. Однако жаловаться не приходится. Находился в состоянии аффекта. Как людей просил их дать проститься с любимой женщиной. Они меня в безумие вогнали! А ранку получил в камере. Посадили с отморозками. Те меня не знали. Потребовали обменять мои мокасины из крокодиловой кожи, на драные полукеды. Шёлковый костюм — на вонючие треники и рваную фуфайку. Пришлось поучить ушлёпков хорошим манерам.

— У нас пребывает народ со всего города. Разумеется, живущие вдалеке от Гребешков о вас понятия не имеют, — ответил Лодкин.

— Говорю, что есть. От себя не выдумываю. Я не такой, капитан, как у твоего отца дети!

— Алексей Владимирович, — вклинился адвокат. — Меня попросил заняться вашим юридическим сопровождением господин Дедов...

— Ну, Дед! Молодец! Не забыл в минуту жизни трудную! — выдохнул Алик.

— Дедов — он же Дед, Вор в законе. Смотрящий по административному округу, — уточнил Лодкин.

— Мне господин Дедов известен как вице-президент банка «Прцветание», — ответил Дружковский. — Он даже перечислил аванс. Гражданин Свистунов, известны ли вам мои расценки? Напомню: час моей работы в суде стоит сто тысяч рублей...

— Сто «штук»?! — присвистнул Копейский. — Многие лавчонки на моей «земле» за месяц таких «бабок» не имеют! Харя не лопнет?!

— Ваше право отказаться от моих услуг. Я и мои сотрудники перегружены работой. Если бы не господин Дедов, наша фирма не стала бы заниматься вами. Верну аванс, за исключением пятидесяти тысяч рублей за час работы в управлении внутренних дел...

— Всё равно мне рассчитываться! А у Деда порядок таков: «Взял деньги — верни в двойном размере»! Давай бумажки, договоры, что там ещё! Подпишу. Кстати, я имею право на какие-то средства на юридическое сопровождение...

— Имеете. Эти вопросы я решу. Итак, начнём с самого лёгкого — подозрения в нелегальном обороте оружия.

— В протоколе указано! «Братва» скинулась на «днюху» Паше Коломне, то есть Клёпикову. Просила меня вручить подарок в торжественной обстановке. Ещё раз говорю: видел мельком, думал — золотая зажигалка.

— Что скажите по поводу пистолета Ярыгина, найденного в тайнике, в вашей квартире? — уточнил Лодкин. — Во время обыска вы не дали никаких пояснений.

— Вчера вечером нашёл «пестик» на улице. Руки не дошли сдать в «ментовку», то бишь в полицию. Хранил в тайнике, чтобы Лидка случайно не стрельнула. Себя или ещё кого не покалечила. Она была девкой заполошной...

— Вот, видите, граждане полицейские! О том, что пистолет системы «глок» является боевым оружием, а не зажигалкой, мой подзащитный не знал. Пистолет системы Ярыгина он нашёл на улице. Будучи человеком, крайне занятым, не успел сдать в полицию. Думаю, любой суд ограничится штрафом. Нападение, как указано в протоколе, на сотрудника правоохранительных органов совершено в состоянии аффекта. Инкриминируемое Алексею Владимировичу убийство гражданки Красавиной — пока ничем не доказанное подозрение! Отказ отвечать на вопросы...

— Я принципиально не «базарю» с «ментами»! — взвился Свистунов. — Если что-то предъявляют — пусть доказывают! Им за это жалованье платят!

— Придётся ответить, Алексей Владимирович! Для вашей же пользы. Я вам подскажу: на какие вопросы отвечать, а на какие не отвечать. Что же вы хотели изначально узнать, капитан? — повернулся к Лодкину адвокат.

— Как вела себя потерпевшая в последнее время? Не выказывала ли страх? Не опасалась ли за свою жизнь? Не говорила ли о поступающих в её адрес угрозах?

— Можно ответить! — кивнул Копейскому защитник.

— Лидка была королевой на районе. Ей никто слова сказать не мог! Потому и ходила или ездила одна по району одна. Когда хотела смотаться за пределы Гребешков, давал ей пару «быков» в сопровождение.

— Зачем ей покидать район без вас? — уточнил капитан.

— Отвезти алкашам-родителям бухло, хавчик, — пояснил Алик после одобрительного кивка юриста. — Когда строили наш элитный жилой комплекс, снесли несколько пятиэтажек. Переселили нищевродов из «хрущоб» в нормальное жильё. Правда, за пределами Гребешков. Но, не всё ли равно гопникам, где бухАть?

— Если потерпевшая не выказывала каких либо опасений, подозрения падают на вас, гражданин Свистунов. Вы могли убить Красавину в приступе ревности. Могли убить в ходе бытового конфликта.

— Ну, даёшь, капитан! — осклабился Алик. — Бабы-девочки, познав меня, ни на кого другого даже не смотрели! Такой я мужчина! Какие «конфликты»?! Ни одна шмара без моего

разрешения язык не смела высунуть! Лидка жила при коммунизме. Нужна «тачка» — пожалуйста! Нужны «цапки с брюликами» — пожалуйста. Нужно модное «тряпье» — пожалуйста. Нужен отдых за кордоном — пожалуйста. Не имелось поводов для «тёрок-разборок».

— Кстати, среди задержанных нет вашего старинного друга и подельника Паршина, — внезапно уточнил Лодкин.

— Тебе, капитан, за что жалование платят? Совсем «мышей не ловишь»! Парша раньше меня «с зоны откинулся». Даже «бригадиром» успел побывать. Когда я только вернулся, непонятка какая-то вышла. Подрезали Паршу. Насмерть подрезали: точно в сердце угодили. Притом «завалил» даже не «крутой», а какой-то фраер-торгаш. Сумел «свалить» в Грузию. Его теперь не достанешь... Паршу мы оформили как умершего от инфаркта. Достоин похоронили, правда, без лишнего шума. Чтобы вы на нашу «землю» не лезли. Без вас хлопот хватило. Все «косяки» покойного мне пришлось исправлять.

— Исправили?

— Ещё как! Убийств нет, грабежей нет, разбоев нет. Даже злостного хулиганства нет. Случается, в праздники, по пьянке какие-нибудь быдляки набьют друг другу морды. Мы их в свою, местную «ментовку» сдаём. Им тоже надо показывать, что работают. Зато всё «бабло» на районе остаётся, а не уплывает с заезжими «гастролёрами» непонятно куда. Ты, капитан, и Паршу хотел к этому делу подтасовать?

— Я обязан выяснить все обстоятельства. Где вы были сегодня, третьего мая с десяти, ноль-ноль, до двенадцати ноль-ноль?

— Много где был. В фирмах «Протон», «Наука», «Тимофеев и компания», в барах «Кочегарка» и «Кирпич». Заезжал также в рестораны «Севанский дворик», «Монако». Заглянул в магазины «Крик души», «Очарование», «Бальзаковский возраст». Все директора контор, хозяева шопов, кабаков подтвердят мои визиты. Да и «пацаны», коих вы не за что «повязали» — тоже.

— Уж, за совсем глупых нас не держать не надо! — усмехнулся Лодкин. — У шести человек травматические пистолеты, переделанные под стрельбу боевыми патронами. И, надо же, все нашли их на улице, но не успели сдать в полицию. Кто в это поверит? Может быть, через потерпевшую кто-то пытался добраться до вас? Хотя бы, чтобы довести вас до состояния аффекта. Заставить совершать опрометчивые поступки...

— Некому! Когда «сроки мотал», со всеми «на зоне» ладил. Здесь всех держу в кулаке. Боятся. Хотя никого не обижаю. Понимают «гномики», кои на «общак» пашут, что не беспредельничаю. Мало того, если кто-то оказывается в затруднительном финансовом положении, сам деньжат ему подкидываю. На развитие бизнеса!

— Ну а убийца Паршина?

— Даже не знаю ни его имени, ни фамилии, ни «погоня-

ла». Да и не посмеет он из Грузии нос высунуть.

— Не исключая, что кто-то из вашего ближайшего окружения желает сменить вас на посту «бригадира»...

— Опять же, некому! Паша Коломна — мой дружбан с детства. Мы как братья! К тому же, авторитета у него пока маловато, чтобы «бригадой» командовать. Случись, что со мной — поставят какого-нибудь «варяга» пришлого. На того время надо тратить, чтобы научить «заправлять» на нашей «земле». Остальные? «Быки» и есть «быки»! По своим мозгам даже мечтать о «бригадирстве» не могут. «Пехота»? Сплошные «отморозки», которым до «быков» ещё расти и расти.

— Могло случиться, что какой-либо «бык» не то сказал или не так посмотрел на Красавину? Завязался конфликт...

— Исключено! У каждого «быка» — своя «шмара». «Пехота» пока ходит по проституткам. Но, она очень далеко от Лидки.

— Прежние связи, знакомства потерпевшей?

— Какая-то «школота» со времён учёбы Лидки в колледже. Все переехали в другой район, когда трущобы сносили. Все знали, при ком Лидка пребывала. Не рисковали поддерживать с ней знакомство.

— А, если убийство совершено гостем нашего города, временно проживающим в Гребешково? Случайный конфликт в сквере?

— Мы всех, живущих здесь, знаем. Хоть, гастеров с кой-

ко-мест в общагах. Хотя, арендаторов квартир. «Гастролёров», приехавших промышлять грабежами, разбоями, воровством, мошенничеством, попросту вышвыриваем с района. Нам надо, чтобы проживающий здесь народ спокойно «пахал», «отстёгивал» куда следует. Так-то, «мент»!

— Вижу, капитан, у вас иссякли вопросы к моему подопечному, — встрял адвокат. — Не пора ли извиниться перед Алексеем Владимировичем и отпустить его?

— Пока, побудет у нас! — ответил Лодкин. — Подозреваемый в незаконном обороте оружия с гражданина Свистунова никто ещё не снял. Передаю его в соответствующий отдел.

— Это — произвол! — взвился юрист. — У Алексея Владимировича масса работы по управлению экономикой муниципального округа!

— Так, будет спокойнее. Оказавшись на свободе, Свистунов примется разыскивать убийцу, чем спугнёт его. Да и сам этот «король на районе» может угодить под тот же нож! Злоумышленник беспощаден и очень коварен. Не исключая: им задумано, что первая жертва — Красавина, вторая — Свистунов. Ну а вы, подозреваемый, ещё раз вспомните события последнего времени, подумайте, проанализируйте! Пребывание в камере очень способствует работе мозга!

СОВСЕМ НЕ «КРУТЫЕ»

— Не ожидал! — отложил прочитанный документ полковник Соколов. — Впервые за столько лет нашей совместной работы ты принёс не план оперативно-розыскных мероприятий, а «филькину грамоту»! Как я это буду докладывать начальнику Криминальной полиции?

— Исходим из того, что имеем, — вздохнул Лодкин. — А мы ничего не имеем. Кроме подозрений.

— Наличие аналогичных преступлений на территории города за последние три месяца по базам «пробили»?

— Лейтенант Бондарев даже перевыполнил задание. «Пробил» наличие аналогичных преступлений за год. Ни у нас, ни в области такие убийства не совершались. Пока, задержали фигурантов по подозрению в незаконном обороте оружия. Завтра суд по определению меры пресечения...

— В курсе. Дружковский адвокат у Свистунова. Сильный юрист. Остальным выделили бесплатных государственных защитников. «К гадалке не ходи» — Свистунову определяют ограничения в перемещениях и действиях. Остальных отправят под домашний арест. Как всегда, сроком на два месяца.

— Свистунову это, «как мёртвому припарки»! Он дальше Гребешково выбирается крайне редко. На «сходняк» — к вору в законе Дедову. Или «сдать ему кассу», или вручить пре-

зент по случаю праздника, или «на отдых» в Турцию, Египет. Реже — в Таиланд с Эмиратами. Кстати, «намылился» после Дня Победы в Египет...

— Подожди! — взялся за телефонную трубку запиликавшего аппарата полковник, принялся делать пометки. — Так, так!

Закончив слушать сообщение, Соколов повернулся к капитану.

— «Убой» в муниципальном округе Сластёнино. Граничит в Гребешково. Убийство — «один в один» с убийством Красавиной. Ранение в область печени, перерезанная глотка...

— Ничего себе! — вырвалось у Лодкина. — Сразу две «мокрухи» в один день!

— Три, — поправил начальник отдела. — В этом случае сразу двое потерпевших: мужчина и женщина. Поднимай подчинённых! Дам вводные криминалистам и судмедэкспертам. Кстати, подозреваемый задержан. Уже легче!

Ближе к вечеру прибыли в Сластёнино. Прошли на склад, смонтированный из железных модулей. В сопровождении местных оперов вошли в помещение типа офиса. Там прикованная наручниками к стеллажу повисла женщина лет сорока в залитом кровью платье. Горло несчастной было перерезано от уха до уха. В правом боку зияла рана с коричневыми кусками вывернутой печени. Чуть поодаль лежал в луже крови её ровесник — жгучий брюнет с перекошенным от ужаса

лицом. Те же раны, что у прикованной к стеллажу и убитой утром Красавиной. Тихо зажужжала видеокамера, защёлкала фотокамера. Судмедэксперты склонились над убитым.

— Мы свои съёмки сделали. Протокол с места происшествия составили, — сообщил старший местной опергруппы.

— Личности потерпевших установлены? — уточнил Лодкин.

— Так, точно! Женщина — Сухонина Марина Ивановна. Проживала в районе последние три года. Переехала из муниципального округа Гребешково. Там сносили старые дома. Ей была предоставлена квартира у нас. Держала склад, на который свозили товары местные предприниматели, занимающиеся торговлей и перевалкой промышленной продукции. В прошлом неоднократно судима. Прозвище: Марина-бандитка. У нас вела себя тихо, в правонарушениях не замечена. Второй потерпевший — Тимохин Борис Николаевич. Сожитель Сухониной. Инвалид второй группы. Не работал. Неоднократно судим за вымогательство, причинение тяжкого вреда здоровью. Прозвище: Тима-шелкунчик. Очень любил ломать пальцы коммерсантам при вымогательстве у них денежных средств. Также переехал из Гребешково. Также в противоправных действиях не замечен.

— Не верится, чтобы такая отпетая публика раскаялась и «завязала», — усомнился Лодкин. — Положим, Тимохин — инвалид. Не в состоянии заняться преступным промыслом. Однако мозги остались прежние. Вряд ли изменили вес, ко-

личество извилин и нервных клеток. Надо проверить помещения склада, затем провести обыск в жилищах потерпевших. Думаю, найдём много интересного... Первая версия — расправа сообщников за какие-то огрехи убиенных в противоправной деятельности...

— Имеется задержанный. Незаконно пребывающий на территории России гражданин из Ближнего Зарубежья Адил Раджапов. Пойман вернувшимися с обеда работниками склада рядом с местом происшествия. Буквально, в дверях офиса. Вину отрицает...

— Пойдём, послушаем этого Раджапова? Где он?

— В бытовке. Оказывают медицинскую помощь. Крепко его работники, в том числе — земляки — побили.

Сотрудница местного ОВД только закончила обрабатывать йодом и заклеивать ссадины на лице задержанного. Тщедушный напуганный человечек со страхом взглянул на капитана.

— Аллахом клянусь — не убивал! — выпалил он.

— Аллахом клясться не надо! Накажет Аллах! — строго произнёс Лодкин. — С какой целью оказались в офисе склада?

— Думал: все на обеде. Дверь открыта. Хотел чего-то взять по мелочи.

— Берут с разрешения. Когда берут без него, называется по-другому — воруют, — поправил его опер. — Что дальше?

— Зашёл. А там такое!!! Побежал, поскользнулся в крови,

упал. Тут рабочие шли с обеда. Схватили, стали бить. Долго били. Потом «ментов» вызвали.

— Изгадил ты, Адил, все следы. Наша собака ничего не взяла, — добавил местный сыщик.

— В данном случае след взять невозможно. Столько народа ходит, — добавил Лодкин. — Поедешь с нами, Раджапов! Пока, посиди в бытовке. Коллега! Приставьте к нему кого-то из ваших! Чтобы не сбежал или работяги не добились.

— Товарищ, капитан! — вошел Сергеев. — Обнаружил в офисе камеру скрытого наблюдения.

— Глянем! — включил воспроизводство съёмки Лодкин. — Ох, ты!

На камере высветилась Сбрасывающая форменный халат Сухонина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.